

КРИМИНОЛОГИЯ CRIMINAL SCIENCE

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-3-59-65

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.9

Дата поступления: 07.07.2021
рецензирования: 11.08.2021
принятия: 28.08.2021

Контрафакт – как криминальное явление: средства противодействия

Л. И. Александрова

Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: liud.alexandrova2012@yandex.ru

Аннотация: Рынок контрафактных товаров по своему содержанию является составляющей криминального рынка как сложного социально-экономического явления. Проблема контрафакта очень острая, поскольку не только затрагивает интересы правообладателей, но и негативно сказывается на потребителях в любой отрасли экономики. В статье дан анализ законодательства о «контрафакции», проанализированы причины оборота контрафактной продукции, приведена динамика выявления таможенными органами контрафактной продукции с 2015 по 2020 г., рассмотрены меры, принимаемые и необходимые в борьбе с контрафактом.

Ключевые слова: контрафактная продукция; оборот нелегальной продукции; электронная торговля; таможенные органы; противодействие контрафакту; онлайн-торговля; интернет-магазины.

Цитирование. Александрова Л. И. Контрафакт как криминальное явление: средства противодействия // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 59–65. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-59-65>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Александрова Л. И., 2021

Людмила Ивановна Александрова – старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте, НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, 123022, Российская Федерация, г. Москва, 2-я Звенигородская ул., 15.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 07.07.2021
Revised: 11.08.2021
Accepted: 28.08.2021

Counterfeit as a criminal phenomenon: means of counteraction

L. I. Alexandrova

University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: liud.alexandrova2012@yandex.ru

Abstract: The market of counterfeit goods by its content is a component of the criminal market, as a complex socio-economic phenomenon. The problem of counterfeit goods is very acute, since it affects not only the interests of copyright holders, but also negatively affects consumers in any sector of the economy. The article analyzes the legislation on «counterfeiting», analyzes the reasons for the turnover of counterfeit products, shows the dynamics of detection of counterfeit products by customs authorities from 2015 to 2020, considers the measures taken and necessary in the fight against counterfeiting.

Key words: counterfeit products; illegal products turnover; electronic commerce; customs authorities; anti-counterfeiting; online trade; online stores.

Citation. Alexandrova L. I. *Kontrafakt kak kriminal'noe yavlenie: sredstva protivodeistviya* [Counterfeit as a criminal phenomenon: means of counteraction]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 3, pp. 59–65. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-59-65> [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Alexandrova L. I., 2021

Lyudmila I. Alexandrova – senior researcher, Department of Scientific Support for Prosecutor's Supervision and Strengthening the Law in the Activities of Customs Authorities and in Transport, Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 15, 2nd Zvenigorodskaya Street, Moscow, 123022, Russian Federation.

Криминальный рынок как сложное социально-экономическое явление, являясь базисом теневой экономики, имеет общественно опасный характер. Составляющие криминального рынка по своему содержанию неоднородны, и одним из его сегментов является криминальный рынок контрафактных товаров.

Криминальный рынок наносит ущерб мировой экономике. Из-за контрафактной продукции правительства европейских стран терпят убытки более 15 миллиардов евро в год [1]. Объем российского рынка контрафактной продукции достиг 2,5 трлн рублей в год, что составляет 4,5 ВВП [2].

Термин «контрафакт» был заимствован из западноевропейских языков: из латинского языка *contrafactio* – подделка (от *contre* – против + *faire* – делать), из английского языка (от *counterfeit* – подделка, фальшивка) и из французского (от *contrefaçon* – с аналогичным значением). Под контрафактом понимали поддельную продукцию, в том числе и фальшивую валюту. Понятие «контрафакция» фигурирует в праве многих стран, и правонарушение, связанное с нарушением интеллектуальных прав, преследуется по закону во многих государствах.

В настоящее время основой контрафакта признается нарушение прав интеллектуальной собственности. Например, в одном из юридических словарей слово «контрафакция» определяется как нарушение авторского права или смежных прав и использование отдельными фирмами на своих товарных знаках обозначений, помещаемых на популярных товарах других фирм, в целях недобросовестной конкуренции и обмана покупателя [3].

В четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) контрафактной продукцией признаются материальные носители, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение которых имеет своим следствием нарушение исключительного права на такой результат или на такое средство (п. 4 ст. 1252).

Контрафактными также являются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение (п. 1 ст. 1515 ГК РФ).

Кроме того, товар также может быть признан контрафактным в тех случаях, когда он был произведен легальным производителем, но был ввезен на территорию России без согласия правообладателя и реализуется организацией, которая не имеет лицензионного соглашения от лица, имеющего интеллектуальные права на данный товар. На практике нередко компетентные органы, в том числе и суды, ошибочно заключают, что наличие признаков контрафактности товара подтверждает эксперт или какие-либо очевидные внешние признаки позволяют считать товар контрафактным. В этой связи Пленумом Верховного Суда Рос-

сийской Федерации в Постановлении от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» было разъяснено, что материальный носитель может быть признан контрафактным только судом (п. 75).

Нередко понятие «контрафактная продукция» в литературе и средствах массовой информации употребляется одновременно с понятием «фальсифицированная продукция», и в своей взаимосвязанности они воспринимаются как синонимы. Вместе с тем соответствующие два понятия («контрафакция» и «фальсификация») очень близки между собой, но с юридической точки зрения являются самостоятельными и разными.

Понятие «фальсификация» содержится в Федеральном законе Российской Федерации от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов». Так, фальсифицированными признаются пищевые продукты, материалы и изделия, которые были умышленно изменены, подделаны или имели скрытые качества и свойства. К этой категории товаров относятся также продукты, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной (ст. 1).

Согласно п. 37 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», фальсифицированными считаются лекарственные средства, описание к которым содержит ложную информацию, не соответствующую действительности, в том числе в отношении его состава и (или) производителя. Реализация подобных лекарственных средств является незаконной и запрещена на территории Российской Федерации.

За нарушение интеллектуальных прав российским законодательством предусмотрены гражданская (ст. ст. 1252, 1301, 1404.1, 2515 ГК РФ), административная (7.12, 14.10 КоАП РФ) и уголовная ответственность (ст. 147 и ст. 180 УК РФ).

Контрафакт – всемирная проблема. В докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОСЭР) отмечено, что в 2019 г. оборот контрафактных товаров в мире достиг 500 млрд долларов, что составляет 3,3 % мирового импорта. В Европейском союзе хождение таких товаров в обороте насчитывает 134 млрд долларов, составляющие 6 % импорта [4, с. 5].

По данным независимого аналитического центра (ТИАР-Центр), наиболее подделываемыми товарами в непродуктивном сегменте являются: детские игрушки – 35 %, одежда и обувь – 29 %; мелкие потребительские товары – электроника и аксессуары – 17,5 %; батарейки – 15 %; бытовая химия – 12,5 %; парфюмерия – 10 % [5].

В результате пандемии COVID-19 во всем мире вырос теневой сектор экономики. По данным международной исследовательской компании Euromonitor International, опубликованным в августе 2020 года, ограничительные меры в период коронавируса привели к существенному увеличению оборотов контрафактной и нелегальной продукции, из-за чего потери мировой экономики по

итогах года могут составить 3 % мирового ВВП, или 2,2 трлн долларов [6]. Факторами роста теневого бизнеса стали ограничения передвижения, строгие протоколы гигиены и прямое вмешательство государств в экономику.

Пандемия коронавируса показала, что преступники быстро адаптируются к новой торговой среде и находят новые способы по внедрению контрафактной и нередко опасной продукции в законную цепочку поставок. Сильнее всего стали процветать незаконная торговля табачной, фармацевтической, алкогольной продукцией, средствами индивидуальной и личной гигиены, лекарственными средствами (антивирусными препаратами, средствами от малярии и т. д.), предметами роскоши.

В России спрос на контрафактную продукцию увеличился, в том числе из-за падения доходов населения, которые стали чаще выбирать неоригинальный товар с более низкой стоимостью, а также из-за различий в государственном регулировании экономики по сравнению с соседями – государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Так, рост контрафакта на табачном рынке спровоцировал внеплановое повышение в России в 2021 г. ставки акциза на табачную продукцию на 20 % вместо запланированных 4 % ранее. В евразийских странах цены намного ниже – например, в Беларуси пачка сигарет может стоить 50 руб., а в России – 120 руб. Это способствует нелегальным поставкам, и все больше людей вовлекается в преступную деятельность для получения сверхприбыли.

Проблема контрафакта является очень острой, поскольку она не только затрагивает интересы правообладателей, но и негативно сказывается на потребителях.

Производители и продавцы оригинального товара несут значительные убытки, в связи с тем что на рынке появляются «теневики», которые продают поддельную продукцию, используя известность и репутацию раскрученного бренда, или, не вкладывая средств на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, производят и реализуют товар, в котором использован объект авторского права или чужой патент.

Оборот контрафактной продукции нередко представляется в связи с мелкими уличными торговцами, пытающимися заработать, к примеру, на поддельных солнцезащитных очках с логотипами известных марок. Вместе с тем за этими торговцами нередко стоят крупные преступные сообщества, в том числе и транснациональные, деятельность которых причиняет немалый ущерб производителям и дистрибьюторам оригинальной продукции.

Например, сотрудниками Главного управления МВД РФ по г. Москве при поддержке столичного спецназа была нейтрализована международная преступная группа, занимающаяся производством и сбытом контрафакта – видео-, аудио- и компьютерной продукции. Ежедневный оборот пиратов

доходил до 36 млн рублей, а ущерб правообладателям составлял более 50 млрд рублей. Операции продолжались трое суток, где было задействовано 300 сотрудников полиции. Полицией удалось установить, что подпольное производство располагалось в г. Твери, в помещениях были оборудованы 11 линий по производству DVD-дисков, на которых установлены пресс-формы, контрафактные матрицы и зеркала, являющиеся основными компонентами для производства данного вида продукции. В складских помещениях, также находящихся в г. Твери, было обнаружено более 1 млн контрафактной DVD-продукции, подготовленной для реализации. Установлено, что контрафактная продукция поставлялась почти во все регионы России, в том числе на Украину и в Беларусь [7]

Для потребителей, которые стремятся сэкономить, приобретая дешевый, заведомо поддельный товар, последний нередко приходит в негодность из-за его низкого качества изделия. При этом имеются случаи и с более неприятным исходом, если речь идет о контрафактной пищевой продукции.

В настоящее время производители поддельной продукции – это уже далеко не «азиаты» и не «китайцы», сидящие в мрачных, необустроенных помещениях. Современный производитель контрафакта зачастую обеспечен современными производственными мощностями на уровне, сопоставимом с производствами правообладателей. Использование при производстве контрафактных товаров технологических новшеств, в том числе цифрового кодирования, миниатюризации, инструментов копирования и др., значительно упрощает возможности преступникам совершать такого рода деяния. Производство и торговля контрафактными товарами имеют высокую прибыльность и значимость для покупательского спроса. Качественную подделку нередко бывает достаточно сложно отличить от оригинала без специальных знаний и аппаратуры.

Незаконно получаемая выручка от реализации нелегальных товаров нередко может использоваться для финансирования преступной деятельности, в том числе оборота наркотиков, контрабанды оружия, терроризма и др. Согласно исследованию, проведенному компанией Brand Monitor (защита бренда в Интернете) по рассматриваемой проблематике, в России контрафактная продукция продается в основном на вещевых рынках, оборот таких товаров в торговых центрах может превышать 25 млрд руб. в год. Подделки реализуются через киоски «островной торговли», которыми владельцы объектов пытаются заполнить пустующие площади. Доля контрафакта в таких объектах торговли может достигать до 60 %.

Проведя опрос 7 тысяч россиян, проживающих в городах с численностью населения от 100 тыс. человек и выше, Brand Monitor выяснил, что 73 % респондентов совершают покупки на «островках». Почти 55 % продавцов признались, что не знают, запрещает ли закон продавать контрафакт.

Еще 35 % считают, что торговля подделками является легальной [8].

В 2019 г. значительно увеличились темпы роста рынка электронной торговли относительно предыдущих лет. Рост этого рынка обусловлен в первую очередь значительными инвестициями крупнейших предпринимателей в рекламу (телевизионную и Интернет) и инфраструктуру (склады, ассортимент и др.). Вложения крупнейших магазинов и торговых площадок, через которые продаются товары и услуги разных продавцов через Интернет (маркетплейсов – оптимизированных онлайн-платформ по предоставлению продуктов и услуг), повлекли ускоренный рост интернет-торговли за счет притока новых покупателей. Применение цифровых платформ, упростившее процессы покупки и продажи товаров и позволяющее сторонним продавцам создавать учетные записи в относительно не регулируемой среде онлайн-маркетплейсов, во многом стало способствовать оживлению контрафакта в Интернете. Так, по данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), в 2020 г. граждане России оформили в российских и зарубежных интернет-магазинах покупок на сумму 3,221 трлн рублей, что на 58,5 % больше таких покупок, чем в 2019 г. Среди товарных категорий, приобретаемых российскими покупателями в локальных интернет-магазинах в 2020 г., были: электроника и бытовая техника (28,2 %); одежда и обувь (21 %); продукты питания (10,2 %); мебель и товары для дома (9,2 %); красота и здоровье (5,6 %) [9].

Нельзя не отметить тот факт, что электронная торговля в онлайн-пространстве в последние годы стала также инфицироваться «вирусом» контрафакции. Цифровая среда стала основной площадкой для реализации контрафактных товаров, через площадки которой реализуется более половины всех контрафактных товаров: одежды, сумок, часов, лекарств и т.д. Нередко мошенники, имея один склад поддельной продукции, продавали эту продукцию через несколько различных Интернет-сайтов, и, как только закрывали один сайт, тут же открывался новый.

Согласно проведенным исследованиям, онлайн-торговля как самый растущий сегмент проходит как через «классические» интернет-магазины, так и социальные сети и маркетплейсы. На

дальнейший рост такой торговли значительно повлияли режим самоизоляции и закрытость традиционных магазинов. До 70 % приобретаемой в интернет-магазинах техники, приобретенной путем онлайн-торговли, оказались либо контрафактными, либо были получены в рамках параллельного импорта [10].

Одним из препятствий для противодействия контрафакту в онлайн-торговле является законодательство. В настоящее время для блокировки сайта, на котором распространяется контрафактная продукция, необходимо соответствующее решение суда, что представляет собой длительный и ресурсозатратный процесс. Также следует отметить, что меры по борьбе с контрафактом в цифровой среде в настоящее время уже несколько устарели, и поэтому необходимо изучить вопрос принятия иных мер в этой сфере деятельности. В частности, поскольку электронные торговые платформы стали играть доминирующую роль в незаконном обороте контрафактной продукции и имеют свою специфику, очевидно назрела необходимость в разработке законодательных положений о торговле товарами в сети Интернет и противодействии продаже контрафактных товаров, в этих положениях необходимо предусмотреть порядок осуществления такой торговли, нормы о наложении штрафов на электронные торговые платформы, причастных к ввозу в Россию контрафактной продукции, об изъятии таких товаров и др.

Большое значение в сфере защиты объектов интеллектуальной собственности (ИС) имеет деятельность таможенных органов. Выявление таможенными органами контрафактной продукции с 2015 по 2020 г. носит скачкообразный характер (см. рисунок), и положительной динамики по сокращению ввоза такой продукции не наблюдается, и в дальнейшем она (динамика) является неутешительной.

Из общего объема выявленной контрафактной продукции в 2020 г. около 66 % – 5,4 млн единиц товара – выявлено при декларировании товаров. Значительная часть контрафактных товаров выявляется также в ходе таможенного контроля после выпуска товаров – 1,7 млн единиц, или 21,5 % от общего объема выявленной в 2020 г. контрафактной продукции [11].

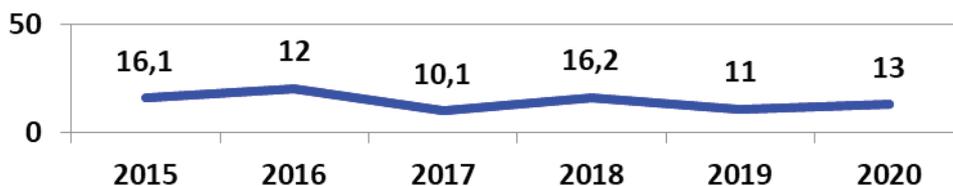

Рисунок – Динамика выявления таможенными органами контрафактной продукции за 2015–2020 гг., в млн ед.

Рисунок – Dynamics of detection of counterfeit products by customs authorities for 2015–2020, in million units

В качестве примера контрафакта можно привести выявление мобильной группой Саратовской таможни крупной партии контрафактной продукции из Казахстана. Так, в двух фурах, следующих из Казахстана в Россию, были обнаружены одежда, рюкзаки, обувь, автозапчасти, маркированные логотипами всемирно известных брендов Adidas, Nike, Toyota, Kia и ряда других компаний, чьи товарные знаки внесены в реестр охраняемых объектов интеллектуальной собственности России и Роспатента. Всего таможенниками было выявлено и изъято 8569 единиц контрафакта. Разрешительных документов от правообладателей на изъятую продукцию перевозчиками представлено не было. Ущерб правообладателям этих известных торговых марок превысил 20 млн рублей. По факту контрабанды было возбуждено 36 дел об административных правонарушениях по статье 14.10 КоАП РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров) и одно дело по статье 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав) [12].

С контрафактом пытаются бороться разными способами, в том числе с использованием новейших технологий – GR-маркировки товаров, RFLD (Radio Frequency Identification) и NFC-идентификации, нанесения голограмм, онлайн-трекинга партий товаров и т. п. Но объемы незаконного производства и оборот контрафактных товаров, как уже указывалось, не снижаются.

В целях борьбы с незаконным оборотом контрафактной продукции Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Стратегия) [13]. Помимо борьбы с «серыми» товарами, Стратегия направлена на пресечение использования поддельных сопроводительных документов, а также на противодействие нелегальным логистическим схемам, в том числе с учетом развития интернет-торговли. Планируется усиление защиты интеллектуальной собственности; создание национального центра компетенций, задачей которого будет анализ ситуации в этой сфере; разработка и внедрение электронных сервисов для людей и сближение российского законодательства с партнерами по Евразийскому экономическому союзу.

Реализация мероприятий, предусмотренных этим документом, позволит: сократить объемы незаконного оборота промышленной продукции на территории России в целом и по отдельным отраслям; повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности в части противодействия незаконному обороту такой продукции; создать единую систему мониторинга в этой сфере деятельности.

В борьбу с контрафактом вовлечены почти все российские министерства и ведомства. Так, ФТС России, Министерству промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России), Федеральной антимонопольной службе поручен анализ цен для усиления контроля та-

моженной стоимости импорта; Минпромторг России, Министерству экономического развития Российской Федерации, Федеральному агентству по управлению государственным имуществом и Федеральной службе в сфере защиты прав и благополучия человека – вопросы уничтожения товаров, изъятых из незаконного оборота, организации ведения единого межведомственного мониторинга участников «серого» рынка и др.

Центральное место плана мероприятий по противодействию контрафакта занимает проект по цифровой маркировке товаров и их прослеживаемости [14]. В настоящее время в России маркируются меховые изделия, табачная продукция, лекарства, обувь, парфюмерия, фототовары, шины, покрышки, а также ряд товаров легкой промышленности. Кроме того, в добровольном режиме осуществляется маркировка молочной продукции.

Приказами Росстандарта утвержден целый ряд национальных стандартов системы защиты от фальсификаций и контрафакта, в числе которых «Система защиты от фальсификаций и контрафакта. Прослеживаемость оборота продукции. Общие требования» (ГОСТ Р 58636-2019, приказ от 30.10.2019 № 1203-ст); «Система защиты от фальсификаций и контрафакта. Порядок проведения инспекции при контроле аутентичности продукции» (ГОСТ Р 58789-2019, приказ от 19.12.2019 № 1495-ст); «Национальный стандарт Российской Федерации. Система защиты от фальсификаций и контрафакта. Электронные изделия. Требования к дистрибьюторам по защите от фальсификаций и контрафакта» (ГОСТ Р 58638-2019, приказ от 30.10.2019 № 1204-ст) и др.

Принимаемые стандарты позволяют понизить риски производителей, поставщиков и правообладателей и обеспечить высокий уровень доверия потребителей по вопросу оригинальности выпускаемой изготовителями продукции, а также к подлинности связанных с ней документов и данных.

Для повышения эффективности противодействия контрафакту необходим комплексный подход. Важно объединить в этом усилия всех сторон, не только государства и правоохранительных органов, общественных организаций, но и представителей бизнеса и потребителей товаров.

Ключевой задачей государственных органов является формирование цивилизованного рынка товаров и услуг, в том числе в рамках ЕАЭС. Органы государственной власти должны направить свое внимание на совершенствование организационного и нормативно-правового обеспечения деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом контрафактных товаров, на усиление роли институтов гражданского общества, применение механизмов общественного контроля по выявлению нелегальной продукции, повышение этики предпринимательской деятельности.

Важно активизировать взаимодействие по вопросам создания единых механизмов противодействия контрафакту на территориях государств-членов ЕАЭС.

Деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на выявление и пресечение ввоза и оборота контрафактной продукции, на принятие мер к нарушителям законодательства об интеллектуальной собственности, а контролирующие органы должны проводить необходимые рейды и проверки по торговым точкам.

Предприниматели должны ответственно подходить к вопросам о покупке товаров и приобретать их у официальных поставщиков при наличии правоустанавливающих документов, подтверждающих право на использование товарного знака и соответствующее право на реализацию товара.

В свою очередь, потребительское поведение покупателей должно основываться на понимании негативности такого явления, как контрафакт.

Законодательство России в настоящее время не предусматривает ответственности граждан за при-

обретение контрафактной продукции, но тем не менее отечественные потребители должны понимать, что, покупая заведомо контрафактную продукцию, они тем самым поддерживают «серый» рынок и поощряют незаконную предпринимательскую деятельность. Очень важным представляется формирование общественного мнения по порицанию фактов продажи и покупки контрафактной продукции и созданию обстановки нетерпимости к этим явлениям.

В заключение необходимо отметить значимость для финансовой и социальной безопасности России деятельности по противодействию контрафактной продукции. Незаконный оборот такой продукции лишает бюджет налогов, прибыли для развития экономики и, соответственно, источников для финансирования тех или иных социальных благ граждан России.

Библиографический список

1. Сорокина Т. Европа ежегодно терпит крупные убытки из-за контрафакта. URL: <https://www.retail.ru/news/evropa-ezhegodno-terpit-krupnye-ubytki-iz-za-kontrafakta-15-iyunya-2020-195130> (дата обращения: 24.03.2021).
2. Гутенев В. Объем контрафакта в России оценили в 5,2 трлн рублей. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/246528991> (дата обращения: 24.03.2021).
3. Юридический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15621> (дата обращения: 22.04.2020).
4. Отчет «О состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2018 год». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelobs/Documents/Отчет%20ППП%20за%202018%20год.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).
5. Золотой сезон для контрафакта. URL: <https://www.rspectr.com/articles/742/zolotoj-sezon-dlya-kontrafakta> (дата обращения: 23.03.2021).
6. Анохин К. Контрафакт распространяется как вирус. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34> (дата обращения: 21.03.2021).
7. Вовк И. Полицейские обезвредили преступную группу, занимающуюся производством и сбытом контрафакта. URL: <https://moskva.bezformata.com/listnews/gruppu-zanimayushuyusya-proizvodstvom/2698074> (дата обращения: 23.03.2021).
8. Аминов Х., Костырев А. В торгцентрах вскрылся вопиющий контрафакт. URL: <https://news.mail.ru/economics/39982444> (дата обращения: 23.03.2021).
9. Бахарев И. Рынок eCommerce в 2020 году составил 3,221 триллиона рублей: аналитика АКИТ. URL: <https://e-repper.ru/news/rynok-ecommerce-v-2020-godu-sostavil-3-221-trilliona-rublej-analitika-akit.html> (дата обращения: 23.03.2021).
10. Соловьева О. Каждый третий товар в РФ – подделка. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-06-17/1_7887_counterfeit.html (дата обращения: 25.03.2021).
11. Федеральная таможенная служба Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 25.03.2021).
12. Кошелев А. Саратовские таможенники задержали две фуры с контрафактом из Казахстана. URL: <https://saratov.bezformata.com/listnews/dve-furi-s-kontrafaktom-iz-kazahstana/89909047> (дата обращения: 20.03.2021).
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.02.2021 № 256-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-1f-256-r-06022021> (дата обращения: 20.03.2021).
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2019 № 515 «О системе маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров» (вместе с «Правилами маркировки товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации», «Положением о государственной информационной системе мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905060041>.

References

1. Sorokina T. *Evropa ezhegodno terpit krupnye ubytki iz-za kontrafakta* [Europe annually suffers major losses due to counterfeit goods]. Available at: <https://www.retail.ru/news/evropa-ezhegodno-terpit-krupnye-ubytki-iz-za-kontrafakta-15-iyunya-2020-195130> (accessed 24.03.2021) [in Russian].

2. Gutenev V. *Ob'em kontrafakta v Rossii otsenili v 5,2 trln. rublei* [The volume of counterfeit goods in Russia was estimated at 5.2 trillion rubles]. Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/246528991> (accessed 24.03.2021) [in Russian].
3. *Yuridicheskii slovar'* [Legal dictionary]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15621> (accessed 22.04.2020) [in Russian].
4. *Otchet «O sostoyanii pravoprimeritel'noi praktiki v sfere zashchity prav na ob"ekty intellektual'noi sobstvennosti v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze za 2018 god»* [Report «On the state of law enforcement practice in the sphere of protection of rights to objects of intellectual property in the Eurasian economic Union in 2018»]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Отчет%20ППП%20за%202018%20год.pdf> (accessed 21.03.2021) [in Russian].
5. *Zolotoi sezon dlya kontrafakta* [Golden season to counterfeit]. Available at: <https://www.rspectr.com/articles/742/zolotoj-sezon-dlya-kontrafakta> (accessed 23.03.2021) [in Russian].
6. Anokhin K. *Kontrafakt rasprostranyaetsya kak virus* [Counterfeit goods spread like a virus]. Available at: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34> (accessed 21.03.2021) [in Russian].
7. Vovk I. *Politseiskie obezvedili prestupnyuyu gruppu, zanimayushchuyusya proizvodstvom i sbytom kontrafakta* [The police neutralized a criminal group engaged in the production and sale of counterfeit goods]. Available at: <https://moscow.bezformata.com/listnews/gruppu-zanimayushchuyusya-proizvodstvom/2698074/> (accessed 23.03.2021) [in Russian].
8. Aminov Kh., Kostyrev A. *V torhtsentrah vskrylsya vopiyushchii kontrafakt* [A blatant counterfeit was revealed in the trading centers]. Available at: <https://news.mail.ru/economics/39982444> (accessed 23.03.2021).
9. Bakharev I. *Rynok eCommerce v 2020 godu sostavil 3,221 trilliona rublei: analitika AKIT* [The market for eCommerce in 2020 amounted to 3,221 trillion rubles: Analytics AKIT]. Available at: <https://e-pepper.ru/news/rynok-ecommerce-v-2020-godu-sostavil-3-221-trilliona-rublej-analitika-akit.html> (accessed 23.03.2021) [in Russian].
10. Solovyova O. *Kazhdyi tretii tovar v RF – poddelka* [Every third item in the Russian Federation is a counterfeit]. Available at: https://www.ng.ru/economics/2020-06-17/1_7887_counterfeit.html (accessed 25.03.2021) [in Russian].
11. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi tamozhennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii* [Official website of the Federal Customs Service of the Russian Federation]. Available at: <http://customs.ru> (accessed 25.03.2021) [in Russian].
12. Koshelev A. *Saratovskie tamozhenniki zaderzhali dve fury s kontrafaktom iz Kazakhstana* [Saratov customs officers detained two trucks counterfeiting of Kazakhstan]. Available at: <https://saratov.bezformata.com/listnews/dve-furi-s-kontrafaktom-iz-kazahstana/89909047> (accessed 20.03.2021) [in Russian].
13. *Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 06.02.2021 № 256-r «Ob utverzhdenii Strategii po protivodeistviyu nezakonnomu oborotu promyshlennoi produktsii v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda»* [Resolution of the Government of the Russian Federation dated 06.02.2021 № 256-R «On approval of the Strategy to Combat Illicit Trafficking of Industrial Products in the Russian Federation for the period till 2025»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-256-r-06022021> [in Russian].
14. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 26.04.2019 № 515 «O sisteme markirovki tovarov sredstvami identifikatsii i proslezhivaemosti dvizheniya tovarov (vmeste s «Pravilami markirovki tovarov, podlehashchikh obyazatel'noi markirovke sredstvami identifikatsii», «Polozheniem o gosudarstvennoi informatsionnoi sisteme monitoringa za oborotom tovarov, podlehashchikh obyazatel'noi markirovke sredstvami identifikatsii»)»* [Resolution of the Government of Russian Federation № 515 as of 26.04.2019 «On the system of marking goods by means of identification and traceability of the movement of goods» (together with the «Rules for marking goods subject to mandatory marking by means of identification», «Regulations on the state information system for monitoring the turnover of goods subject to mandatory marking by means of identification»)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905060041> [in Russian].